

Глава 24: Брат в гневе!

— Я был неправ! Брат Ци Цзи, мне очень жаль! — В банкетном зале несколько эволюционистов громко плакали и снова и снова извинялись.

Сяо Ци Цзи: ?

Светло-золотистые глаза наполнились отвращением, и дракон поспешно скрылся в кармане.

— Я действительно неправ! Взгляни на нас! Брат Ци Цзи! Пожалуйста, прости нас, стариков...

Пару эволюционистов, высокомерных и властолюбивых, теперь напуганы до смерти, стой здесь не Ци Чанье, они, вероятно, бросились бы к Сяо Ци Цзи и молили бы о пощаде. В конце концов, если малыш их не простит, смерти станет ближе!

Думая об ужасающей сцене, как Ци Чанье подавляет их, они заплакали еще громче.

— Хватит, — Ци Чанье бросил слово, и несколько эволюционистов немедленно замолкли, рыдая громче. Он поднял запястье и взглянул на дракончика в своем рукаве. — Хочешь простить их?

Сяо Ци Цзи выглядел недовольным и, в общем-то, не желал на них смотреть, поэтому небрежно кивнул.

— Можете идти.

Прохладный голос одарил группу прощением, и им стало все равно на неловкость, подошвы ног будто смазали маслом, когда они выбегали из банкетного зала.

Как только они ушли, Сяо Ци Цзи быстро вылез из рукава и обнял пальцы. Блестящие глазки дракона вспыхнули, а сердце заполнилось одним человеком.

[Брат, брат!]

Голос юноши звучал живо.

[Брат!]

Он одарил его пальцы поцелуями. Кончики пальцев слегка увлажнились, и Ци Чанье опустил глаза: маленький дракон схватился за руку, глядя на него светло-золотистыми глазами, наполненными нежностью и благодарностью.

Подсознательно Ци Чанъе выдернул пальцы из хватки. Дракончик быстро схватился вновь, щелкнул и поцеловал ладонь.

Поцеловал здесь, поцеловал там.

— ...

Ци Чанъе поднял дракончика, обнимающего его, чмокнул и сунул в карман. В следующую секунду из кармашка высунулась головка, и Сяо Ци Цзи, хлопая глазками, уставился на него.

[Брат!]

— Да.

[На самом деле. Я вовсе не сержусь из-за их слов]

Его заботил лишь один человек, остальные не имели значения.

— Но мне не все равно, — Ци Чанъе обратился к нему.

[Знаю]

Сяо Ци Цзи нежно прижался к нему, потираясь об одежду.

[Брат заботится обо мне больше всего]

[Со мной все в порядке, брат ведь рядом]

[Не беспокойся, я буду усерднее работать, чтобы стать сильнее, эти люди не смогут причинить мне вред]

Внутри Ци Чанъе что-то дрогнуло, и он опустил пальцы на голову дракончика.

Вжух.

Сяо Ци Цзи лежал на его руках.

Брат попал прямо в цель.

Когда Се Синь подошел, увидел, что под ярким светом зала молодой человек держит монстра на ладони, со спокойным и безразличным взглядом иссиня-черных зеркал души, а в них рябь, словно зажглись тысячу огоньков, тающих в прозрачной глади чернильного цвета.

Его шаги стихли, но только на мгновение, а затем он подошел к парню с обычным выражением лица.

— Человек, которого ты только что встретил — второй сын семьи Цезарей, — Се Синь прошествовал мимо Ци Чанье, едва остановившись, словно случайно. — Сейчас глава их семейства занимает место Десятого лорда, не боишься их обидеть...

Прежде чем он закончил говорить, равнодушный голос прервал его.

— Три года назад я никого не оскорблял.

Се Синь был застигнут врасплох.

От начала до конца Ци Чанье не удостоил его ни малейшим взглядом, лишь бросил издевку и ушел. За обеденным столом Сяо Ци Цзи подхватил с помощью ветра несколько креветок, умело очистил их и протянул брату.

— Звездное небо сегодня вечером такое очаровательное, — прозвучал энергичный мужской голос, и чья-то фигура обошла Ци Чанье. — Так говорят люди.

Сяо Ци Цзи, виляющий хвостом и очищающий креветки для брата: ?

Дракончик немедленно пришел в боевую готовность, и Ци Чанье, не двигаясь с места, поднял глаза.

— А, дорогой капитан Ци, — у мужчины были непослушные золотые вьющиеся волосы и ласковые янтарные глаза. — Представлюсь, меня зовут Порос, восхищаюсь стилем капитана, и мне хотелось бы подружиться с вами.

Сяо Ци Цзи взял кусочек ананаса и без всякого выражения откусил небольшой кусочек.

— Если капитан Ци захочет поразвлечься в верхнем городе в будущем, вы можете прийти на Елисейские поля и найти меня.

В белых перчатках Пороса, украшенных драгоценными камнями, лежал кусочек картона с бронзовыми надписями, он держал визитку так, будто это букет разноцветных цветов.

— Мой отец занимает четвертое место, и у него нет должного статуса, которым можно похвастаться. Возможно, он сможет вам помочь. Если капитан считает мое лицо настолько красивым, что можно взглянуть дважды, мы можем провести очень хороший вечер...

— Дайте пройти, — Ци Чанъе подхватил Сяо Ци Цзи и направился в противоположную сторону.

Порос остался на месте, несколько не раздраженный, с улыбкой глядя ему в спину, ловкие пальцы сложили визитную карточку в крохотный цветок и выбросили прочь.

— Ха-ха, он меня не избил, у него сложилось обо мне хорошее впечатление! — Обернувшись, он громко объявил нескольким приближенным неподалеку.

Окружающие: ...

В углу неприметный парень с плотно сжатыми губами часто поглядывал в сторону. Пока фигура человека не появилась в поле его зрения, застигнутый врасплох он растерянно пожал плечами.

— ...Вице-капитан, — он уставился на носки собственных ботинок и тихо произнес. — Добрый вечер, добрый вечер.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз, — Ци Чанъе взглянул ему в глаза, — Лоррейн.

Услышав глубокий и приятный голос, произносящий его имя, Лоррейн слегка изогнул уголки рта, будто не желая быть обнаруженным, быстро посмотрел на него.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел вас в последний раз, вице-капитан.

Он осторожно поднял на него взгляд, его темно-синие глаза спрятались под веками, пока тайком поглядывали на человека напротив.

— Как жилось все эти годы? — Тонкие губы и брови, словно нарисованные, слегка дрогнули.

Спокойный голос такой же, каким он остался в памяти три года назад, точно вечный ледник, казалось, независимо от того, с какими невзгодами он столкнулся, человек остался прежним.

— Я? Я в порядке. Вице-капитан, вскоре после вашего ухода я устроился на работу в Центр обслуживания эволюционистов. Свободный график и заботливые коллеги.

Пальцы Лоррейна ухватились за краешек одежды и потеряли кусочек ткани, пока не ощутили

легкое тепло.

— В прошлом месяце я ездил за город... Вице-капитан, там моя семья, и перед их надгробия растут очень красивые цветы.

Он поднял лицо и неожиданно уловил рябь, промелькнувшую в иссиня-черных глазах мгновение назад.

— Вице-капитан, теперь вы вернулись... Собираетесь продолжить руководство над командой? В таком случае... Могу я присоединиться к вашей команде?

—

Покинув вечер, он возвратился в небольшое здание, выходящее окнами на обсаженную деревьями террасу, с конфетами, разбросанными по перилам. Ночной прохладный ветерок игрался с хвостом дракона, гуляя между черными волосами Ци Чанъе. Сяо Ци Цзи лежал на макушке брата, хрустя конфетками и теребя мягкие волосы.

[Брат]

— Да.

[Ты ходил туда, чтобы встретиться с тем человеком?]

— Да.

[...Он тоже нравится брату?]

Слово «тоже» прозвучало неблагозвучно.

— Раньше капитан спас его, — он обнял маленького дракона рукой и проговорил.

— О?

— Его существование — доказательство того, что капитан когда-то был таким, — Ци Чанъе плавно поглаживал дракончика, глядя в бескрайнюю ночь. — Но тому времени пришел конец.

Сяо Ци Цзи слегка покачал хвостом.

[Я не согласен!]

Ци Чанье безмолвно принял его ответ. Ци Цзи опустился на плечо и потянул за ворот, в ушах раздавался мягкий и полный привязанности мужской голос.

[Брат, могу ли я узнать немного о твоём прошлом?]

Всем здесь известно о его прошлом. Только он ничего не знает. Он оказался на его стороне слишком поздно, когда эти люди смотрели на него, иногда ощущалась несправедливость и невозможность что-либо сделать... ему хотелось съесть их.

— В следующий раз, — после минутного молчания раздался ответ.

— Ау, — Сяо Ци Цзи кивнул головой, вздыхая.

Обхватив свой маленький хвост, он опустил голову и положил ее на кончик хвоста. Он не выглядел печальным, точно нет. Опущенные драконьи глаза были не обиженными, а скорее жалостливыми.

Ци Чанье: ...

Он снова обнял Сяо Ци Цзи и начал нежно поглаживать дракончика с хвоста до головы.

— Три года назад моя ментальная сила была серьезно повреждена, и я оставил верхний город. В то время я знал, что нет пути назад, а духовные силы на вряд ли восстановятся. Сяо Ци Цзи поднял голову, обвел костяшки пальцев хвостом и бесшумно наклонился.

— До твоего прихода мне казалось, что я не заслуживаю оставаться в памяти мира. Даже если мои духовные силы иссякнут, и я умру, это тот конец, которого я заслуживаю.

— Ой! — Сяо Ци Цзи вскочил.

[Брат, это не так!]

Ци Чанье опустил взгляд ниже и спокойно взглянул на своего дракончика, голос шелестел в ночи.

— На протяжении многих лет. Каждый раз, используя собственные способности, я получал жестокую отдачу в ответ. Доктор множество раз убеждал меня, но мы оба знаем, что от этого состояния нет лекарства.

— До тех пор, пока ты не отдал мне свою первую чешуйку.

— После этого я больше не испытывал негативной реакции.

В свете луны он опустил голову, прижался к мордочке дракончика и тихо прошептал.

— Спасибо.

— ...Мое крохотное солнышко.

— ...

Тихо дул ночной ветер, и Сяо Ци Цзи долгое время оставался неподвижным, прижавшись к лицу брата.

Брат назвал его крохотным солнышком... на самом деле, он никакое не солнце. Но... но у брата красивый голос, и то, как он смотрит на меня... лучше всякого солнца.

Дракончик опустил голову и яростно потерся о лицо, тепло прижимаясь ближе.

Перед Ци Чанье появилось легкий мерцающий блеск изначально он подумал, что это звезды, но вскоре обнаружил, что мерцание исходило от чешуи.

Вторая чешуя появилась над сердцем дракончика. И по форме она напоминала маленькое сердечко.

Сяо Ци Цзи долгое время не замечал, пока пальцы осторожно не потрогали не указали. Вдруг в светло-золотистых глазах малыша отразился блеск чешуи.

— О!

Ци Цзи, мгновенно ставший чрезвычайно счастливым, запрыгал вокруг Ци Чанье. В конце концов, маленький дракон, с новенькой второй чешуйкой, высоко взлетел, щелкнул зубами и осторожно шлепнулся в объятия брата. Обнажив животик, он потерся о его ладони, и чешуя, похожая на сердечко, вспыхнула.

Ци Чанье протянул руку и легонько ткнул в нее пальцем. Дракончик вздрогнул и рефлекторно свернулся калачиком. Спустя время он окоченел, увидев чешую. Дракон поднял голову и уставился широко раскрытыми глазами на Ци Чанье.

— В чем дело?

Его пальцы разжались, ему просто хотелось прикоснуться к притягательной чешуйке—

Сяо Ци Цзи прикрыл ее. Быстро залез в рукав, отказываясь брать инициативу на себя.

— ? — Ци Чанье закатал рукава и взглянул на дракончика, сжавшегося в комочек, демонстрирующего только пару круглых очей. — Новая чешуя, ее нельзя трогать?

Дракончик поспешно кивнул.

— Почему?

Дракончик не сказал ни слова.

— Выходи, я не притронусь, — Ци Чанье понаблюдал за ним, невинным и непорочным, две секунды и произнес.

Сяо Ци Цзи вылез. Подняв голову, он посмотрел на брата, подполз к руке и потянул за ткань.

Брат сердится?

— Нет.

После этого он убрал конфеты, разбросанные рядом с Сяо Ци Цзи. Сяо Ци Цзи наблюдал, как изначально принадлежащие ему конфеты спрятались в кармане и были плотно скрыты рукой.

— ...А?

Брат сердится?

— Нет.

Он с легкостью вытащил пальцы из когтей Сяо Ци Цзи, отказываясь принимать объятия.

Сяо Ци Цзи: ...

В воздухе пахнет жареным!

Автору есть что сказать:

Сяо Ци Цзи: Брат в гневе! Зол!

Беспокойно ходит кругами.

Ци Чанъе: ...Дракончик такой забавный.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326568>